

ЦАРЬ ЧУДЕС

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ
Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

В те времена, когда еще били в медные барабаны среди золотых песков Аравии, когда ярко светило волшебное зеркало маяка Александрии, когда чудеса летели по миру жарким, иссушающим хамсином... В те времена в городе городов, нареченном вратами бога, в городе, чьи храмы касались холодных лазурных звезд, в городе на границе неба и земли правил царь.

И полон был тот город чудес, потому что царь, награжденный богами за долгие молитвы и благоухающие подношения, менял мир одним лишь словом. Достаточно было ему сказать: «Желаю, чтобы...», как желание это воплощалось. Только не сразу, в тот же миг, а постепенно, вперемешку с бурным потоком времени: все благоволило загаданному. Возжелал однажды царь, чтобы в городе его появился бассейн, где вместо воды – вина, и смешать их меж собой невозможно. Сказал царь это зачарованными устами, началось строительство: трудились архитекторы, рабочие, инженеры. Месяц шел, второй – построили, собрали знать в золотых одеждах, жрецов – в белоснежных, писцов – в лазуритовых; вылили в бассейн душистые вина из расписных сосудов, подошли, зачерпнули изумрудными бокалами – и каждый пил то, что принес на праздник.

Так и сиял город городов чудесами, и прибывали корабли из далеких стран: своими глаза-

ми люди мечтали взглянуть на чудеса. Смотрел мудрый царь на это, думал, чесал черную бороду и однажды решил: пусть каждый, кто желает удивить его, приходит ко двору. Если восхитит царя рассказ или придется по душе подарок, то он пожелает вслух, но не для себя, а для гостя.

Заспешили в город городов пуше прежнего, со всего света, с самых его границ.

И вот однажды сидел царь на троне с золотыми крылатыми львами и принимал гостей.

– Мир и слава тебе, царь царей, господин чудес! – говорил первый посланник. – Привез я тебе от моего повелителя шелка тончайшие, да вот только не простые: ночью они серебром отливают, а днем – чистым золотом.

Обрадовался царь такому подарку, сказал:

– Чего же хочешь ты взамен?
– Хочу, чтобы все бочки с порохом на моем корабле стали бочками с золотом!
– Да будет так! Желаю, чтобы все бочки с порохом на корабле этого человека стали бочками с золотом.

Откланялся посланник, вернулся на корабль, видит – уносят с его корабля бочки с порохом, а на их место ставят другие, полные золота.

– Мир и слава тебе, царь царей, господин чудес! – говорил в то время второй посланник. – Путешествую я по миру, много всего видел,

много сказок могу рассказать! О купцах и медных барабанах, о народе, живущем в норах под пустыней, о жемчужине дракона, о духе оспы и об огромных хищных муравьях...

Обрадовался царь, выслушал сказки, улыбнулся, приказал налить гостю вина из зачарованного бассейна, сказал:

- Чего же хочешь ты взамен?
- Хочу, чтобы в конце моего путешествия вернулся я целым к жене и дочери!
- Да будет так! Желаю, чтобы этот человек вернулся к жене и дочери целым и невредимым.

Откланялся путешественник и отправился дальше. Долго еще бродил по свету, собирал сказки; болезни, бури, ссоры обходили его стороной. Год прошел, второй, и вернулся путешественник домой, целый и здоровый, к жене с дочерью, и рассказал им столько удивительных сказок, что не удержать во всех медных сундуках царской сокровищницы.

- Мир и слава тебе, царь царей, господин чудес! – говорил в то время третий посланник. – Архитектор я из далекой страны, и не принес тебе ни подарков, ни рассказов дивных. Не принес ничего, кроме себя самого.

Засмеялись советники. Удивился царь, нахмурился, поднялся с трона и проговорил, переглянувшись с жрецами, писцами и магами:

- Как же тогда ты хочешь, чтобы я исполнил твое желание?
- Но ведь и желание у меня совсем простое, – пожал плечами архитектор. – Не надо мне ни золота, ни долгой жизни и крепкого здоровья. Хочу, чтобы мое имя люди запомнили.

Подозвал царь советников, шептался с ними, думал, а потом повернулся к архитектору и хитро улыбнулся: понравилось ему желание, самому того же захотелось. Решил и он сохранить свое имя в веках.

- Хорошо, исполню твою желание и взамен попрошу немного. – Царь взмахнул рукой. – Желаю, чтобы этот человек построил мне самый прекрасный храм в мире!

Всякого ждал царь: криков, возмущений, проклятий, но архитектор только ухмыльнулся, поправил белоснежную тогу и поклонился. Некуда деваться, любое желание царя сбывалось, вот в тот же день и начали строить храм: строили год, два, три, десять, работы слаженно шли. И вот наконец засиял новый храм, жемчужина города городов, стал новорожденным чудом. С колоннами до сияющих звездами высоких потолков, ви-

тиеватыми башнями, закрученными лестницами и словно оживающими в свете закатного солнца фресками.

Да только в день, когда храм был достроен, когда готов был принять гостей со всего мира, умер архитектор. И тогда царь, восхищенный новым лучезарным чудом своего города, пожалел старика: приказал выбить его имя рядом со своим, в самом видном месте храма. Так, чтобы каждый вошедший смотрел.

Шли годы, стекалось в дивный город городов все больше кораблей, больше диковинок привозили ко двору. Но даже над великим царем чудес властно оказалось время – накрыло его черным крылом, забрало с собой, на ту сторону. И вместе с царем прогоревшей свечой угасло величие храма, и некому больше было вершить чудеса, и менялись цари, и шли войны, и трубили в громогласные медные трубы, и в дивном храме стирали имена старых царей, заменяя все новыми и новыми...

...Стоит храм тот давно заброшенным, пустили в него корни вековечные деревья, лианы опутали огромные колонны, птицы свили гнезда на башнях; угасло было величие, обратился храм немощным и ненужным стариком. Забытый всеми, томно дышит он из последних сил глубоко в лесах. Иной раз забредает внутрь путешественник или ученый, и вот дыхание храма учащается, и вот гость восторгается величием былых веков... Но никто никогда не может прочесть имени, выбитого в камне: ни имени последнего царя, ни того, кто правил до него, ни самого первого, царя чудес.

Зато внизу, нетронутое, видно всем имя старого архитектора.

Застывшее в камне сквозь века.

